

Раздался испуганный возглас —

В самый последний миг, когда казалось уже неизбежным, что Ли Чжао рухнет в пруд, из тени стремительно выскочил скрытый страж и вовремя схватил его за руку. В мгновение ока юношу подняли и бережно поставили на берег.

Шум был невелик, но всё же привлёк внимание находившихся неподалёку слуг.

— Ваше Высочество? Всё ли в порядке?

Ли Чжао полусидел на холодном камне у кромки воды и дрожал от холода. Острая боль в сводившей ноге ещё не прошла — он гримасничал от мучений.

Услышав вопрос снаружи, он повысил голос:

— Ничего страшного, не подходите.

Это поместье не дворец: здесь слишком много глаз и ушей, а ему совсем не хотелось лишних осложнений.

Он остался на месте, осторожно разминая здоровую правую ногу и терпеливо дожидаясь, пока боль в левой утихнет. «Хорошо хоть, что при мне тайный страж, — подумал он про себя. — Пруд-то неглубокий, но если бы я всё же упал, точно наглотался бы воды».

Когда боль постепенно отступила и Ли Чжао почувствовал себя лучше, он не спеша переоделся в чистую повседневную одежду, привёл себя в порядок и направился прочь.

Только он обогнул скальную композицию, как услышал знакомый голос Мин Чжэня, разговаривающего со слугой, который недавно интересовался его состоянием:

— Я слышал, как Его Высочество вскрикнул. Что-то случилось?

Слуга ответил правдиво.

— Благодарю вас за заботу, — сказал Мин Чжэнь и, перед тем как уйти, бросил взгляд в сторону, где стоял Ли Чжао.

«Значит, всё-таки услышал», — подумал тринадцатилетний Ли Чжао, потирая нос. Он проводил взглядом удаляющуюся спину Мин Чжэня, хитро прищурился и, пригнувшись, на цыпочках двинулся следом, решив напугать друга.

Он уже почти достиг цели, как вдруг тот резко обернулся!

— Ай! — сам Ли Чжао вздрогнул от неожиданности и машинально отступил назад. И тут же знакомая судорога вновь пронзила его левую ногу.

— А-а-а!.. — лицо его исказилось от боли, и он пошатнулся.

Мин Чжэнь, заметив, что с ним что-то не так, подхватил его. Подросток уже подросток и легко выдержал большую часть веса друга:

— Что случилось?

— Судорога в ноге, — ответил Ли Чжао, опираясь на него и чувствуя неловкость: ведь это он сам хотел подшутить. — Только что в пруду тоже свело.

— Почему сразу не сказал? — нахмурился Мин Чжэнь. — Не двигайся. Я помогу тебе дойти.

Он поправил положение и, поддерживая Ли Чжао, повёл его обратно к покою.

Ли Чжао кривлялся от боли, но всё равно ворчал:

— Да ведь уже почти прошло! Это ты виноват — вдруг обернулся, я и испугался...

Мин Чжэнь скользнул по нему взглядом. Его ещё юное лицо было серьёзным, но он ничего не возразил, лишь крепче придержал друга и напомнил:

— Смотри под ноги.

Они медленно продвигались вперёд, когда навстречу им выскочил одиннадцатый принц, услышавший шум и вернувшийся проверить, в чём дело. Он обежал Ли Чжао кругом и спросил:

— Что с тобой?

Ли Чжао коротко объяснил.

Услышав это, одиннадцатый принц тут же рассмеялся, гордо задрал подбородок:

— Вот видишь! Слабак! Мало тренируешься. Давно говорил — занимайся вместе со мной боевыми искусствами, укрепляй тело! Посмотри на меня — живой и здоровый!

Неужели Ли Чжао сам этого не хотел? Просто он физически не выдерживал таких нагрузок.

Он даже наблюдал, как учитель одиннадцатого принца демонстрирует приёмы меча — каждое движение было полно силы и величия. Даже сам одиннадцатый мог уже довольно уверенно махать деревянным мечом, и Ли Чжао завидовал ему безмерно. Кто из мальчишек не мечтал стать странствующим мечником? Просто его «оборудование» пока не позволяло реализовать эту мечту.

Возможно, из-за резкой смены температур — сначала горячая ванна, потом холодный воздух — ночью у Ли Чжао началась высокая температура.

Сначала он просто замёрз и никак не мог согреться даже под толстым одеялом. А к полуночи жар стремительно подскочил, и он, в полубреду, стал стонать:

— Фу Гуй... Фу Гуй...

Дежуривший ночью Фу Гуй сразу понял, что дело плохо. Он прикоснулся ко лбу — тот был раскалён.

— Ваше Высочество! Как можно после горячей ванны заболеть?! Сейчас же позову лекаря!

Во дворе мгновенно зажглись фонари. Шум в глухую ночь не мог не привлечь внимания соседа по коридору — Мин Чжэня.

Тот и так не спал крепко. Услышав шаги и перешёптывания, он быстро накинул одежду и вышел. На галерее он увидел, как Фу Гуй торопливо ведёт врача с аптечкой.

— У Его Высочества ночью поднялась температура, — пояснил Фу Гуй, заметив Мин Чжэня, и тут же исчез в комнате вместе с врачом.

Мин Чжэнь некоторое время стоял у двери, за которой светилось тёплое жёлтое пламя лампы. Изнутри доносились приглушённые голоса и шорохи. В конце концов, не выдержав тревоги, он подошёл ближе, но остановился у порога и внутрь не вошёл.

Примерно через время, необходимое, чтобы выпить чашку чая, врач вышел, тихо что-то сказал Фу Гую и отправился в аптеку. Тот суетился, поил Ли Чжао отваром, а потом, обернувшись, заметил фигуру, стоящую у двери.

— Господин Мин? — удивился он. — Поздно же, и роса сильная. Может, вам стоит вернуться отдыхать? Его Высочество уже принял лекарство, должно быть, всё будет в порядке.

Не успел он договорить, как из комнаты послышался хриплый от жара голос Ли Чжао:

— Мин Чжэнь?

— Да, я здесь, — немедленно отозвался Мин Чжэнь, повысив голос.

— Почему неходишь?

Голос внутри прозвучал мягко, почти детски.

Лицо Мин Чжэня слегка покраснело. Он вежливо произнёс сквозь дверь:

— Ваше Высочество, уже поздно... это не совсем уместно.

Он знал, что обычно Ли Чжао не придавал значения подобным условностям.

Внутри на мгновение воцарилась тишина.

Ли Чжао лежал на ложе, голова его была затуманена жаром, мысли текли медленно. И только сейчас он вдруг осознал: для Мин Чжэня он всё ещё принцесса! Днём это не имело значения, но ночью... Они уже не малыши десяти лет от роду — с возрастом следует соблюдать приличия. Ещё два года, и он сможет открыться. Главное, чтобы тогда Мин Чжэнь не пришёл в слишком сильную ярость.

— Хм, — пробормотал он неопределённо. — Это я погорячился. Не принимайте близко к сердцу. Поздно уже, идите отдыхать. Я принял лекарство, стало легче.

Снаружи Мин Чжэнь услышал, как голос постепенно затихает.

— Пусть Ваше Высочество скорее отдохнёт.

На следующий день Ли Чжао проснулся гораздо позже обычного. К счастью, жар спал, но всё тело липло от пота, и было крайне неприятно. После завтрака, немного придя в себя, он решил обмыться.

— Фу Гуй, как обычно: горячая вода и чистое полотенце — и всё. Я сам справлюсь.

— Хорошо, я буду тут, рядом. Позовите, если что понадобится, — буркнул Фу Гуй, быстро готовя всё нужное, но не унимался: — Только побыстрее! А то опять простудитесь... Если жар вернётся...

— Знаю, знаю, — махнул рукой Ли Чжао, прерывая его, но тут же добавил: — И не забудь предупредить одиннадцатого и остальных — пусть не проболтаются перед матушкой. Не хочу,

чтобы она волновалась.

— Понял, — кивнул Фу Гуй. Он велел подать горячую воду, положил рядом тёплое, отжатое полотенце и чистую одежду, проверил, плотно ли закрыты окна, и только тогда вышел, тихо прикрыв за собой дверь.

Перед самым уходом вдруг вспомнил:

— Ах да, Ваше Высочество! Утром одиннадцатый принц и господин Мин навещали вас. Увидели, что вы ещё спите, и не стали беспокоить. Сказали, зайдут позже.

— Хорошо, понял.

В комнате снова воцарилась тишина. Ли Чжао разделся и начал протирать тело тёплым полотенцем. Пар от воды постепенно разогнал липкость и усталость.

В бронзовом зеркале отразилось бледное лицо юноши. Он провёл рукой по влажным вискам и подумал: «Всё равно красив».

Но вот спина... До некоторых мест никак не дотянуться. Полотенце еле доставало, и ощущение оставалось неполным. Не задумываясь, он привычно окликнул:

— Фу Гуй, зайди, помоги! Не достаю.

Дверь тихо скрипнула.

— Ваше Высочество, всё в порядке? — раздался голос, но это был не Фу Гуй.

— А?.. — Ли Чжао инстинктивно обернулся.

У ширмы стоял Мин Чжэнь с коробкой для еды в руках. Его взгляд упал на Ли Чжао: та часть одежды, что называется «среднее бельё», была спущена с плеч и свободно висела на руках, обнажая худощавые плечи, спину... и совершенно плоскую грудь.

Время будто замерло.

Беспокойство на лице Мин Чжэня мгновенно сменилось оцепеневшим изумлением. Зрачки его сузились, а затем он резко отвернулся, словно обжёгшись, и даже уши залились яркой краской.

Ли Чжао тоже застыл на месте, в голове зазвенело: «Всё... Маска слетела внезапно и без

предупреждения! Но почему он вообще вошёл? Ведь это совсем не похоже на его всегда сдержанный и благовоспитанный нрав!»

— Ты... всё увидел? — неуверенно спросил он.

От этого вопроса лицо Мин Чжэня стало багровым — казалось, вот-вот капнет кровь.

Полуиспуганный, полурастерянный юноша запинаясь заговорил:

— Простите, Ваше Высочество! Снаружи никого не было, я постучал — никто не ответил, а потом услышал, как вы звали на помощь... Я и не думал, что вы...

— Оденьтесь сначала... Я... я подожду снаружи.

Не дожидаясь ответа, он почти механически, будто деревянный солдатик, вышел вон. В его движениях читалась полная растерянность — вся обычная невозмутимость куда-то исчезла.

Ли Чжао смотрел ему вслед и молчал. Эта реакция... Он понял или нет?

Сейчас не до размышлений. Он поспешно оделся, даже не пытаясь навести привычный косметический порядок.

Его план был совсем другим: выбрать день, когда у Мин Чжэня хорошее настроение, и лично всё объяснить. А теперь всё пошло наперекосяк! И как теперь быть? Где Фу Гуй? Сам называет себя первым управляющим, а в решающий момент — ни на месте!

Когда Ли Чжао вышел, Мин Чжэнь уже сидел снаружи, и внешне казался таким же спокойным, как всегда.

Ли Чжао опустился на круглый табурет рядом с ним.

Мин Чжэнь не поднял глаз. Он открыл коробку, достал оттуда чашу с горячим, чёрным отваром и поставил перед Ли Чжао.

— Выпейте лекарство. По дороге я встретил врача, — сказал он ровным голосом, но так и не посмотрел в глаза.

Ли Чжао взял чашу и одним глотком осушил её. За все эти годы он выпил столько отваров, что восхищался мастерством врачей: каждый раз вкус был новый и странный.

Едва он поставил чашу, как рядом появилась слива.

— Чтобы перебить горечь.

Ли Чжао взял сливу и положил в рот. Кисло-сладкий вкус разогнал горечь и немного успокоил его.

По поведению Мин Чжэня было ясно: он не злится. Надо будет потом как-нибудь незаметно заставить Фу Гуя аккуратно объяснить ему всю историю — и дело замнётся. А значит, те запреты, которые Мин Чжэнь раньше накладывал на него... может, теперь...

Пока Ли Чжао предавался мечтам, Мин Чжэнь вдруг встал и совершил перед ним полный, формальный поклон. Ли Чжао чуть не подскочил:

— Ты что делаешь?!

— Ваше Высочество, простите мою дерзость. Я понимаю, что это нелогично, но сегодняшнее происшествие требует от меня дать вам надлежащее объяснение.

Ли Чжао растерялся: «Объяснение? Разве не я должен давать объяснения?»

Мин Чжэнь продолжил:

— Если Ваше Высочество не откажете, по возвращении я немедленно доложу отцу и попрошу его обратиться к Императору с просьбой о вашей руке.

С этими словами он снял с пояса пару неизменных нефритовых подвесок в виде рыбок, с усилием разломил их пополам и одну половину протянул Ли Чжао:

— Пусть этот нефрит будет свидетельством.

Ли Чжао остолбенел. Выходит, тот и в голову не допустил мысли, что он — мужчина? Следует ли считать это заслугой своего искусного переодевания или же чрезмерной «фильтрацией» со стороны Мин Чжэня?

Он знал, что в этом мире юноши рано взрослеют: дети знати часто начинали обсуждать браки в четырнадцать-пятнадцать лет, а к совершеннолетию уже вступали в законный брак. Мин Чжэню как раз исполнилось четырнадцать.

Но суть в том, что он — мужчина! А Мин Чжэнь для него — брат, да и вообще ещё ребёнок! Это же просто неприлично. Такой нефрит он ни за что не примет.

К тому же по выражению лица Мин Чжэня было ясно: он говорит искренне, но не из любви, а

исключительно из чувства долга.

Ли Чжао осторожно отказался:

— Послушай, Мин Чжэнь... Дело в том, что между нами... это невозможно.

Мин Чжэнь машинально бросил взгляд на грудь Ли Чжао, но тут же, будто обожжённый, отвёл глаза:

— Ничего страшного. Ваше Высочество ещё растёте.

Ли Чжао заметил этот взгляд и мысленно закатил глаза. Вот как он сам себе всё «логично» объяснил!

Он приложил ладонь ко лбу:

— Да не в этом дело! Я имею в виду, что между нами принципиально невозможно.

— Ваше Высочество... не желаете? — Мин Чжэнь поднял глаза, и в них мелькнуло упрямство, редкое для него.

— Стоп! Хватит! — Ли Чжао поднял руку, прерывая разговор, который уже катился в пропасть.
— Мы ещё дети! Не надо говорить о желании или нежелании, любви или нелюбви! Это вовсе не так серьёзно. Ты знаешь, я знаю — и больше никто. Тебе не нужно брать на себя никаких обязательств.

— Это против правил приличия, — настаивал Мин Чжэнь.

— Ну, посмотрел и посмотрел! Мы же столько лет друзья — не до того. Если уж совсем совесть не позволяет, можешь посмотреть и на меня в ответ.

— Ваше Высочество! — Мин Чжэнь повысил голос, явно рассерженный такой легкомысленной выходкой. Его лицо попеременно краснело и бледнело.

— Ладно, ладно! Не буду смотреть. Давай просто забудем об этом, как будто ничего не было. Возьми свой нефрит обратно!

— Я всё равно доложу отцу, — тихо сказал Мин Чжэнь, опустив глаза и снова подавая ему половину подвески.

— Да что с тобой такое?! — воскликнул Ли Чжао в отчаянии. — Откуда я знал, что ты такой

упрямый!

Он уже представлял, как канцлер (отец Мин Чжэня) явится к его отцу с предложением руки и сердца. Его отец сначала откажет, а потом тут же вызовет его самого и начнёт допрашивать: «Что ты такого натворил, что сумел втереть очки честному человеку и заставить его сына свататься?!»

Выбора не оставалось. Ли Чжао схватил Мин Чжэня за руку:

— Почувствуй внимательно!

Сначала он быстро прижал ладонь Мин Чжэня к его собственной груди. Затем, не давая вырваться, провёл ту же руку по своей — такой же плоской и твёрдой. Мин Чжэнь сначала изумился и попытался вырваться, но Ли Чжао не отпускал.

Под тонкой тканью чётко ощущались контуры рёбер и ритмичные толчки сердца — совсем не то, что мелькнуло в тот миг, но несомненно настоящее.

Мин Чжэнь будто окаменел.

Ли Чжао не остановился. Он провёл его руку к своему горлу. Там, хоть и не очень заметно, чётко прощупывался кадык — признак мужчины.

Время вновь замерло.

Слышно было только, как шелестит ветер. Рука Мин Чжэня застыла на шее Ли Чжао. Под пальцами ощущалось то же самое, что и у него самого.

Медленно он поднял глаза и посмотрел на Ли Чжао, стоявшего совсем близко. В его обычно спокойных глазах теперь читались шок и растерянность.

И вдруг все разрозненные детали встали на свои места, словно бусины на нити: почему вокруг принцессы всегда было так много мужчин-слуг; почему ночью дежурил именно Фу Гуй; почему тот никогда не придавал значения правилам разделения полов; почему ему не нравилось, когда его называли «барышней»... И таинственный, редко показывающийся близнец-брат, якобы страдающий от слабого здоровья...

Ли Чжао наблюдал, как меняются эмоции в глазах Мин Чжэня, и наконец отпустил его руку, с облегчением выдохнув:

— Теперь... ты понял. Больше я не могу сказать. Пусть Фу Гуй потом всё объяснит, хорошо?

Он добавил оправдание:

— Я ведь не специально.

Мин Чжэнь не ответил сразу.

— Десятый принц? — наконец спросил он.

— Да.

<http://bllate.org/book/17167/1607674>